

«НАЦИОНАЛИЗМ — ЭТО ЧАСТЬ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ»

События в Украине обострили национальные противоречия в этой стране. С чем связан рост национализма и возможно ли повторение украинского сценария на остальном постсоветском пространстве, обозревателю журнала «Мир и политика» Елене Лория рассказал директор Института этнологии и антропологии РАН, академик Валерий Тишков.

«Мир и политика»: С чем в целом связан рост национализма? И почему его всплеск наблюдается сейчас не только в Украине, но и в России?

Валерий Тишков: Национализм — это давнее историческое явление, только он приобретает разные облики. Бывает национализм от имени государства, иногда национализм государственный может быть мессианского толка с претензией на мировое господство или изоляционистским вариантом. Но есть национализм, который претендует на особый статус той или иной национальности. На дискриминацию и, порой, на физическое устранение людей других национальностей, живущих в той же стране. Это так называемый этнический национализм, ему присуща идеология превосходства одной этнической общности над другой. Вот такой национализм, безусловно, носит негативный характер.

«МП»: И возникнуть он может в любом государстве?

В.Т.: Он проявлялся фактически во всех странах, которые образовались после распада СССР. И там, где страны встали на путь строительства этнократического государства от имени одной этнической общности (этнических украинцев, этнических молдаван и проч.), сразу возникли конфликты. К примеру, когда было объявлено, что «Грузия только для грузин», сразу

возник конфликт грузин с абхазами и осетинами. Подобный конфликт возник и вызрел до открытой стадии в Украине — между этническими украинцами, объявившими себя и свой язык единственными хозяевами нового государства, и русскими, венграми, карпато-руси́нами и другими группами меньшинств.

«МП»: Отчего это происходит? От каких-то внутренних комплексов, из-за стремления к превосходству?

В.Т.: Национализм характерен прежде всего для стран, где плохое управление, где государство устроено без учета региональных историко-культурных особенностей, где не предусмотрены программы поддержки малых групп и утверждается приоритет языка и культурной традиции только одной части населения. Сама идеология и политика, плохое управление и становится причиной национализма. Другое дело, что это часто совпадает с политической борьбой, политическим кризисом, экономическими неурядицами, коррумпированной властью. Разные причины могут послужить толчком для взрыва национализма как от имени доминирующей общности, так и от имени меньшинства. В Украине по-настоящему бушует украинский этнонационализм шовинистического толка. Что касается Крыма и юго-восточной Украины, то это вариант борьбы за самоопределение не столько

чисто этнического плана, сколько от имени регионального и культурно-исторического сообщества. Это борьба за достойное представительство в большом государстве или же при невозможности получить такой статус и правовые гарантии — борьба за выход из общего государства и создание своего собственного образования или присоединение к другому государству. Такова общемировая норма.

«МП»: Всегда декларировалось, что русские и украинцы — это братские народы. Сегодня все чаще между представителями этих народов возникает ненависть. Можно ли это объяснить одной лишь политической ситуацией? И не была ли эта близость преувеличенной?

В.Т.: То, что братские народы, близкие по языку и культуре, никогда не конфликтуют — это миф. Еще Зигмунд Фрейд установил так называемый комплекс малых культурных различий. И эти малые культурные различия могут стать причиной больших конфликтов. Ведь самые острые конфликты возникают именно в семье между родственниками. А если люди не знают друг друга, живут далеко друг от друга, не пережили общую историю с семейными драмами и победами, они, как правило, мало конфликтуют.

«МП»: То есть чем больше точек соприкосновения, тем опаснее?

В.Т.: Да, тем больше рисков для возникновения противоречий и антагонизмов. Там, где народы, казалось бы, близки по культуре и похожи друг на друга, им приходится доказывать и утверждать свою самость. А в случае государственного развода хочется еще и дистанцироваться от бывшей общей родины и оправдать свое решение якобы колониальным угнетением. Что мы видели в той же бывшей Югославии? Сербо-хорватский язык был и остается, по мнению лингвистов, одним языком. Но один язык всякими ухищрениями и придумками новых слов разбили на четыре, и теперь существуют четыре государственных языка.

«МП»: А что произошло в отношениях украинцев и русских?

В.Т.: Еще в царской России малороссы старались дистанцироваться от великороссов. Но никогда не существовало образа врага. Русские не считали украинцев (малороссов) врагами. Да и малороссы, начиная от соратника Петра Великого Феофана Прокоповича, великого поэта Тараса Шевченко и заканчивая днепропетровскими кланами, которые правили Советским Союзом, никогда не считали русских врагами украинцев. А потом в течение пары десятилетий под воздействием образования, информационной индоктринации в стране возникла почти всеобщая русофобия. И большую роль тут сыграло геополитическое соперничество с Россией. Попытка оторвать тот или иной народ, ту или иную страну от геополитического соперника в лице России. Поэтому для Европейского сообщества, для США — большое искушение подорвать статус и возможности России, оторвав от нее Украину. Сделав Украину не просто нейтральной, но и враждебной. Россия может завязнуть в борьбе с этим сконструированным противником. И тем самым ограничить свои возможности более широкого и глобального влияния в мире.

«МП»: Такой сценарий возможен с Белоруссией?

В.Т.: Никто ничего не может сказать заранее. История — открытый процесс, было время, когда белорусская оппозиция была очень радикальной

и русофобской. Среди некоторых белорусских интеллектуалов были попытки переоценки войны 1812 года. Они говорили, что она не была для белорусов Отечественной войной. И что это была война России против Наполеона. А Белоруссия — просто территория, по которой ходили туда-сюда разные армии. Если вдруг совместятся линия руководства и линия оппозиционно-интеллектуальная, то никто не гарантирует, что и в Белоруссии, и в Казахстане не сменятся установки, ценности и не изменится отношение к России. В этом вопросе я даже больше переживаю за Казахстан. Потому что после ухода Назарбаева может начаться большая разборка. Уже есть проявления казахского этнического национализма, выступающего против концепции президента о казахстанской гражданской нации. И Северный Казахстан, который преимущественно населен русскими, может постичь судьба юго-востока Украины. Надеюсь, что этого не случится, хотя официальное двуязычие и федерализм не помешают и этому большому государству.

Даже в Индии, где десятилетиями правила партия «Индийский национальный конгресс» — идейная наследница Ганди и Неру, сейчас победил кандидат от националистической партии. Может быть, это ответ на какую-то глобальную нивелировку. Мы еще недостаточно понимаем эти глобальные сдвиги в общественно-политических настроениях в центрах мировой политики. Так что национализм — часть мировой политики, хотя и не самая его лучшая.

«МП»: В Москве уже зашкаливает уровень негативного отношения к мигрантам. В чем причина, и что с этим делать?

В.Т.: Трудно разграничить мигрантофобию и национализм. Очень часто в националистических партиях главным врагом называют пришельцев, чужаков. Этим именем, как правило, называют мигрантов как носителей чуждых цивилизаций. Но вспомните, когда во время Великой Отечественной войны в Среднюю Азию эвакуировались сотни тысяч людей,

«Сейчас все выстроено в черно-белых тонах. Самим украинцам нужно немножко отстраниться. С точки зрения гуманитарной науки ситуацию в Украине сейчас сложно оценивать, хотя многое представляется ясным».

«МП»: Получается, проблема национализма — глобальная проблема?

В.Т.: Да, конечно. И в Европе тоже есть национализм. Какое-то время назад трудно было представить, чтобы один из высших руководителей России встречался с Жаном-Мари Ле Пенем, лидером «Национального фронта». А сейчас во время визита во Францию наши политики встречаются с Марин Ле Пен, его дочкой, лидером националистической партии. Все меняется. Национализм становится более интегрированным в политическую систему. Националисты пробиваются в политические лидеры, проходят в парламенты, сами становятся более умеренными. Это общий мировой тренд.

кто-то тогда говорил, что это другая цивилизация? Этого и на дух не было! Как правило, негативное отношение к выходцам из Средней Азии социологи объясняют тем, что нынешние россияне мало знают о наших бывших соотечественниках, мало контактируют друг с другом. А если человек никогда не бывал в Средней Азии или на Кавказе, то он более ксенофобски настроен. Плюс, конечно, и экономическая составляющая. Не последнюю роль в росте ксенофобских настроений россиян играет конкуренция за рабочие места. **МП**

Полную версию интервью читайте на сайте mir-politika.ru